

И. О. Закревский

**О настоящем и будущем суда
присяжных**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
3-20

3-20 **Закревский И.О.**
О настоящем и будущем суда присяжных / И. О. Закревский – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 212 с.

ISBN 978-5-518-06512-3

ISBN 978-5-518-06512-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ

Судъ присяжныхъ, какъ и всѣ общественные институты вообще, подлежитъ закону прогрессивнаго развитія. Традиціонная форма этого суда, сложившаяся въ Англіи и перешедшая изъ этой страны на континентъ Европы, не представляетъ собою что-либо такое, до котораго ни все измѣняющее время, ни присущая цивилизованнымъ обществамъ потребность въ улучшеніи существующихъ учрежденій касаться не должны.

Существо института присяжныхъ заключается въ участіи временныхъ, не должностныхъ, избранныхъ изъ среды общества судей въ отправленіи уголовного правосудія. Ближайшее же опредѣленіе отношеній между этими временными судьями и постояннымъ, юридическимъ составомъ суда, а также устанавленіе круга ихъ судейскихъ правъ (рѣшаютъ ли они только вопросы о фактахъ или также о правѣ, объ одной виновности или также о наказаніи и пр.) зависитъ отъ тѣхъ особенностей быта, отъ юридическихъ взглядовъ каждаго даннаго народа, подъ вліяніемъ которыхъ слагаются процессуальныя формы среди его.

Изъ заключающихся въ настоящемъ сборникѣ статей, первой и послѣдней, видно, какъ мысль о

преобразованіи традиціонной формы присяжнаго суда въ смыслѣ тѣснѣйшаго сліянія юридическаго и не-юридическаго элементовъ, въ интересѣ болѣе правомѣрнаго отправленія правосудія, возникшая въ началѣ семидесятихъ годовъ въ Германіи и потерпѣвшая тамъ неудачу, вслѣдствіе того, что общество не сочувствовало такой реформѣ, — какъ эта мысль осуществилась 20 лѣтъ спустя въ нѣкоторыхъ изъ демократическихъ республикъ Швейцаріи, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія.

Я не думаю, чтобы въ настоящее время въ Россіи существовала потребность въ измѣненіи формы присяжнаго суда, введенной судебными уставами. Напротивъ того, такое преобразованіе явилось бы чѣмъ то недостаточно обоснованнымъ. То, что теперь приводится въ невыгоду присяжнаго суда, было извѣстно и до введенія судебныхъ уставовъ. Ничего новаго не прибавилось. Слѣдовательно, оно могло быть принято во вниманіе, при судебной реформѣ нашей, законодателемъ, рѣшившимъ тѣмъ не менѣе ввести этотъ институтъ, который на практикѣ оказался не хуже того, что можно было ожидать при современной степени культуры русскаго общества, а скорѣе лучше.

У насъ сознается потребность не въ коренной реформѣ, какая произведена, напримѣръ, кой-гдѣ въ Швейцаріи, а въ частичныхъ процессуальныхъ улучшеніяхъ. Однако и намъ не мѣшаетъ отмѣтить себѣ, для будущихъ соображеній нашихъ, что могутъ существовать различныя формы участія не-юридическаго элемента въ отправленіи уголовнаго правосудія. И по этому предмету настоящей сборникъ представляетъ нѣкоторый матеріалъ.

Хотя въ первой статьѣ высказываются взгляды не вполне согласные съ тѣми, которые выражены въ послѣдующихъ статьяхъ, написанныхъ много лѣтъ спустя, тѣмъ не менѣе я не опасаясь укора въ неустойчивости убѣжденій. Перемѣна во взглядахъ моихъ, заключающаяся въ признаніи полезности болѣе тѣснаго сліянія юридическаго и не-юридическаго элементовъ уголовного суда, а также привлеченія присяжныхъ засѣдателей къ участию въ опредѣленіи наказанія, — эта перемена произошла подъ вліяніемъ многолѣтнихъ наблюденій моихъ надъ механизмомъ суда съ присяжными и размышленій, склонившихъ меня къ выводу, что крайне искусственно и несогласно съ стремленіями современной уголовной юстиціи отдѣленіе виновности отъ наказанія, — предоставленіе однимъ судьямъ опредѣлять, виновенъ-ли обвиняемый, и возложеніе на другихъ судей назначенія наказанія, которое, чтобы не нарушать чувства справедливости, должно соответствовать всѣмъ личнымъ чертамъ cadaго даннаго нарушенія уголовного закона.

Но я остался вѣренъ принципу, что участіе общественнаго элемента въ составѣ уголовного суда является какъ бы жизненнымъ нервомъ всего современнаго процесса. Оно обезпечиваетъ живость и непосредственность разбирательства, внимательное отношеніе къ особенностямъ cadaго отдѣльнаго дѣла; оно охраняетъ устность и противодѣйствуетъ рутинѣ.

Однако, кромѣ обсужденія относительнаго достоинства той или другой формы присяжнаго суда, въ статьяхъ моихъ, писанныхъ съ 1895 г., высказывается другая, какъ мнѣ кажется, существенная мысль, заключающаяся въ томъ, что важнѣе всякаго

вопроса о формѣ суда—огражденіе самого существа правосудія, требующаго, чтобы судебные приговоры, въ томъ числѣ и вердикты присяжныхъ засѣдателей, оставались твердыми, непоколебимыми, а не устранялись по чьему бы то ни было усмотрѣнію, подъ пустыми формальными предложениями.

Между тѣмъ у насъ вошло въ обычай воспѣвать дифирамбы по адресу присяжныхъ засѣдателей—и тѣмъ обнаруживать какъ бы просвѣщенность собственныхъ чувствъ—и вмѣстѣ съ тѣмъ относиться къ ихъ вердиктамъ съ извѣстною легкостью, превращающую весь институтъ въ какой-то дымъ, въ какую-то мечту...

По этой части выработались даже своего рода спеціалнсты, ловкіе изыскатели различныхъ „законныхъ основаній“ къ отиѣнѣ неудобныхъ вердиктовъ присяжныхъ,—дѣятели, имѣющіе при этомъ—что весьма курьезно—большой, повидному, успѣхъ среди близорукаго шаблоннаго либерализма обоого пола.

Рядомъ съ воспѣваніемъ дифирамбъ присяжнымъ засѣдателямъ валились измышленныя для каждаго даннаго случая обвиненія въ разныхъ неправильностяхъ на наше многострадальное судебное вѣдомство и, между прочимъ, на нашихъ тяжело трудящихся судебныхъ слѣдователей, которые дѣйствуютъ среди такихъ отрицательныхъ условій, какъ нигдѣ въ Европѣ, — при отсутствіи сыскной полиціи, врачебной или ипой экснертизы, при громаднхъ пространствахъ, непроѣзднхъ дорогахъ, безучастномъ обществѣ и т. п.

Крайнее нерасположеніе къ такого рода проявленіямъ бродило во мнѣ давно. Но что вынудило

меня взяться за перо было... какъ бы помягче выразиться... возбужденіе, вызванное во мнѣ, въ первой четверти 1895 года, однимъ кассационнымъ производствомъ, необыкновенно быстро послѣдовавшимъ за надѣлавшимъ много шума дѣломъ, такъ называемымъ преступленіемъ по страсти (*crime passionnel*), которое разсматривалось въ петербургскомъ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Вмѣсто того, чтобы выразить сочувствіе моимъ стремленіямъ, направленнымъ къ огражденію высшихъ интересовъ правосудія, на меня напали съ разныхъ сторонъ, даже съ такихъ, откуда всего менѣе слѣдовало этого ожидать. Обходили то, что было самое существенное въ моихъ словахъ, и старались, вопреки тому, что я всю жизнь дѣлалъ и писалъ, составить мнѣ репутацію „противника присяжнаго суда“, со всѣми сопредѣльными съ этимъ названіемъ представленіями.

Но я, разумѣется, остался ко всему этому совершенно равнодушенъ, такъ какъ имѣлъ въ виду одну истину, которая не нуждается въ знакахъ одобренія и не боится свистковъ.

Теперь же я передаю на судъ читателей то, что написалъ въ разное время о настоящемъ и будущемъ института присяжныхъ засѣдателей.

1 января 1897 г.

1.

Судъ присяжныхъ по новѣйшему германскому законопроекту *).

Исторія права не знаетъ другаго учрежденія, которое бы въ столь короткое время такъ широко разрослось и столь энергически пустило корни въ юридической жизни различныхъ странъ, какъ судъ присяжныхъ. До послѣдняго десятилѣтія истекшаго столѣтія онъ былъ извѣстенъ лишь въ Англіи и у народа, близкаго англійскому по крови. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался едва-ли не всемірнымъ правовымъ институтомъ, и не далеко, повидимому, то время, когда на присутствіе присяжныхъ въ судахъ будутъ смотреть какъ на существенный признакъ европейской культуры.
(Brunner. Die Entstehung der Schwurgerichte. Berlin. 1872)

I

Приведенными словами начинается одно изъ лучшихъ, появившихся въ Германіи, сочиненій о судѣ присяжныхъ. Въ нихъ выражается, конечно, не одинъ лишь личный взглядъ автора, и едва-ли не значительное большинство нѣмецкихъ юристовъ готовы были-бы, какъ теперь оказывается, подписаться подъ этими словами. А между тѣмъ, несмотря на благопріятное настроеніе и правовѣдовъ и общества en masse въ Германіи относительно суда присяжныхъ, учрежденію этому недавно грозила опасность: въ правительственныхъ сферахъ шла рѣчь объ отмѣнѣ присяжнаго суда и о замѣнѣ его судомъ такъ называемыхъ шеффеновъ (Schöffengericht), и былъ уже окончательно редактированъ законопроектъ для проведенія этой реформы. Подъ шеффенгерихтомъ разумѣютъ, какъ извѣстно,

*) Журн. Гражд. и Угол. права кн. 1. 1876 г.

такое судебное учрежденіе, въ которомъ къ составу судебного мѣста присоединяются простые граждане, избранные тѣмъ же путемъ, какимъ избираются присяжные, и которые рѣшаютъ въ уголовныхъ дѣлахъ не только вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго, но участвуютъ наравнѣ съ судьями и вмѣстѣ съ ними въ разрѣшеніи дѣла во всѣхъ частяхъ его.

Извѣстіе о томъ, что въ Германіи отмѣняется институтъ присяжныхъ, не осталось безъ отголоска у насъ. Судъ присяжныхъ еще такъ юнъ въ Россіи, такъ недавно еще вошелъ въ составъ нашихъ учреждений, или, точнѣе, учреждений большинства, но далеко не всѣхъ, русскихъ губерній, что онъ не пересталъ быть, такъ сказать, предметомъ спорнымъ, вызывающимъ выраженіе безусловнаго одобренія у однихъ и негодованія у другихъ. Отмѣна присяжнаго суда въ Германіи явилась бы, безъ сомнѣнія, сильнымъ оружіемъ въ рукахъ послѣднихъ. «Ужъ если нѣмцы, образованные нѣмцы», говорили-бы они, разумѣется, «взялись, наконецъ, за умъ и передѣлали свои Volksgericht'ы, изгнавъ присяжныхъ, самостоятельно рѣшавшихъ вопросъ о виновности, и посадивъ вмѣсто нихъ шеффеновъ, во всемъ по неволѣ соглашающихся съ судьями, то какъ же намъ, младшимъ дѣтямъ европейской цивилизаціи, не послѣдовать поспѣшно столь достойному примѣру!» Подобные взгляды провозглашались въ нашей печати, какъ только слышалось, что въ Германіи преобразуется судъ присяжныхъ, и пишущему эти строки не разъ случилось читать разсужденія, сходныя съ вышеприведенными, на столбцахъ нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ органовъ нашей публицистики.

Но, къ несчастью для такихъ господъ, имъ при-

дется отказаться отъ ссылокъ на Германію, какъ на доводъ противъ суда присяжныхъ, какъ на страну, гдѣ осуществились ихъ излюбленныя теоріи. Въ Германіи судъ присяжныхъ не только не будетъ отмѣненъ, но распространится на всѣ части имперіи, и робкая попытка, сдѣланная прусскимъ министерствомъ къ отмѣнѣ его, только доказала съ полною наглядностью, насколько живуче это учрежденіе, насколько оно сроднилось съ правовыми представленіями нѣмецкаго народа. Интересно между тѣмъ прослѣдить, какія причины побудили составителей проекта устава уголовного судопроизводства, предназначеннаго для введенія во всей германской имперіи, предложить сперва отмѣну суда присяжныхъ, а затѣмъ отказаться отъ этой мысли, какіе доводы высказывались ими и литературными сторонниками ихъ въ пользу задуманнаго преобразованія, какія именно слабыя стороны указывались въ дѣятельности «міроваго правового института», какъ его называетъ Бруннеръ.

Мы имѣемъ подъ рукою оба проекта устава уголовного судопроизводства, составленные по распоряженію германскаго правительства. Первый, озаглавленный *Entwurf einer Deutscher Strafprocess-Ordnung*, отпечатанъ въ 1873 году. Къ нему приложена отдѣльная записка, писанная въ прусскомъ министерствѣ юстиціи: «*Denkschrift ueber die Schöffengerichte*». Въ этой запискѣ высказываются всѣ доводы, склонявшіе правительство въ пользу замѣны суда присяжныхъ судомъ шеффеновъ. Второй проектъ, озаглавленный *Entwurf einer Strafprocess-Ordnung für das Deutsche Reich*, отпечатанъ въ концѣ 1874 года и внесенъ правительствомъ въ германскій рейхсратъ, который назначилъ особую комиссію для рассмотрѣнія этого

труда. Проектъ второй отличается отъ перваго тѣмъ только, что въ него введена глава, касающаяся порядка производства дѣлъ въ судѣ съ участіемъ присяжныхъ. Сообразно этому измѣненъ и первоначальный проектъ учрежденія германскихъ судебныхъ установлений (*Entwurf eines Gerichts-Verfassungs-Gesetzes für das Deutsche Reich*). Я посвящу нижеслѣдующія страницы разъясненію причинъ, которыми вызвана была въ Германіи мысль о замѣнѣ суда присяжныхъ судомъ шеффеновъ, и тѣхъ обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ эта мысль заглохла въ самомъ зародышѣ своемъ, а также—разбору проекта устава уголовнаго судопроизводства, на которомъ окончательно остановилось германское правительство *).

II.

Судъ присяжныхъ въ нѣмецкихъ земляхъ—учрежденіе, сравнительно говоря, новое. Введеніе его относится къ 1848 и 1849 годамъ, къ эпохѣ политическаго возбужденія, когда правительства, подъ влияніемъ тоглашняго настроенія народа, уступали ему, соглашаясь допустить представителей его къ участію въ законодательной дѣятельности и въ отправленіи правосудія. До того присяжный судъ, занесенный изъ Франціи, существовалъ только въ тѣхъ частяхъ Германіи, которыя находились въ продолженіе нѣкотораго времени подъ французскимъ владычествомъ, именно—въ прирейнскихъ провинціяхъ. И

*) Всѣ статьи проекта, о которыхъ здѣсь говорится, стали теперь закономъ съ указанными далѣе измѣненіями. Такимъ образомъ настоящая статья включаетъ въ себѣ разборъ дѣйствующаго въ Германіи устава уголовнаго судопроизводства (1897 г.).